

Вадим Витковский (Берлин – Москва)

Современное состояние синоптической проблемы

Формально синоптическая проблема состоит в том, что требуется определить, в какой последовательности были написаны три Евангелия, называемых синоптическими, и как более ранние из них влияли на более поздние.

Синоптическую проблему делает весьма актуальной, прежде всего, то, что она стоит в тесной связи с другими проблемами, основные из которых я здесь перечислю:

- хронология Евангелий;
- условия их возникновения;
- цели написания каждого из Евангелий;
- аудитория;
- тексты, на которых основывался автор;
- в т.ч. отношение автора к этим (пре)текстам.

Все это придает особую важность синоптической проблеме. Пока она не решена, будет затруднена интерпретация синоптических и вообще всех канонических Евангелий, а тем самым и понимание ранней истории христианства.

Проблемы теории двух источников

Решение синоптической проблемы, известное под названием «теория (гипотеза) двух источников», по-прежнему остается наиболее распространенным, а в некоторых странах (особенно в Германии) почти единственным рассматриваемым всерьез.

Это решение, однако, проблематично. Сомнения вызывает уже само название. Дело в том, что в теориях происходят со временем изменения – порой существенные – а название может сохраняться, вступая в противоречие с тем, что на самом деле сейчас утверждают представители данной гипотезы. В XIX в. «источниками» именовались, как правило, не канонические Евангелия, а недошедшие до нас тексты, которые, как предполагалось, лежали в основе этих Евангелий. «Два источника», о которых шла речь в те времена, это тексты, предшествующие Евангелиям от Матфея и от Марка – изначально «Прото-Матфей» (или «Логии Матфея») и «Прото-Марк». Что входило в состав этих документов, виделось разным

исследователям иногда очень по-разному. Некоторые включали, например, Нагорную проповедь в текст «Прото-Марка». Уже из одного этого примера видно, насколько сильно представления той эпохи отличаются от теории двух источников, как мы представляем ее себе сейчас.

Постепенно (к концу XIX века) утвердилось мнение, что все-таки Мк в том виде, в каком это Евангелие дошло до нас, и было основой Евангелий от Матфея и от Луки. Правда, эту точку зрения принимают не все сторонники теории двух источников. Однако те, кто с нею не согласны, предполагают, что в основе Мф и Лк – не более ранний, а более поздний документ, т.н. «Девтеро-Марк». В таком виде теория ближе к тому, что было принято думать в XIX веке, но отличия существенны, и это все же позиция меньшинства. Классической остается схема: $Мк + Q = Мф$; $Мк + Q = Лк$.

Заметим сразу, что Q в этой схеме соответствует прежнему Прото-Матфею. В наши дни принято считать, что этот документ лежит в основе двух Евангелий в равной мере, а непосредственной связи между Мф и Лк нет. Этот последний тезис как раз, прежде всего, и оспаривается оппонентами теории двух источников.

Против тезиса о независимости говорят т.н. *minor agreements* и *major agreements*.

Первый термин более известен, но я напомним его значение. Так называют совпадения между Мф и Лк в тех случаях, когда Мк дает сходный текст и, очевидно, служило основой для них обоих, но почему-то расходится с ними там, где они совпадают. Такие совпадения «против Марка» обычно небольшие, часто всего одно лишнее или, наоборот, пропущенное слово или выражение, отсюда термин *minor agreement*, т.е. «малые» или «меньшие» «совпадения» или «согласования». Как бы малы и «незначительны» они ни были, главная сложность в том, что их очень много (по разным подсчетам разное число, но в среднем более семисот).

Есть и *major agreements* – термин менее известный. Его используют в разных смыслах. С одной стороны, это такие тексты, которые объединяют Мф и Лк без всякой связи с гипотетическим источником Q. Особенно это относится к первым главам («истории рождения и детства»), а также к концовкам обоих Евангелий. С другой стороны (теперь чаще используют этот термин так), это более серьезные сходства между материалами Матфея и Луки, которых нет у Марка, но которые – именно по этой причине! – отнесены к источнику Q (т.н. *overlaps*).

В комбинации эти два – или, лучше, три – наблюдения служат основаниям для предположения, что автор более позднего из двух Евангелий все же ориентировался

(в той или иной степени и с теми или иными целями) на произведения более раннего автора.

Конкуренты теории двух источников

1. Конечно, положение о приоритете Евангелия от Марка тоже оспаривалось и порой продолжает оспариваться и сейчас. В первой половине XIX в. его вообще разделяло множество исследователей. Но сейчас оно подвергается сомнению все реже. Т.н. «теория Фармера» или «теория двух Евангелий» разделяется немногими. Основная причина – ее защитники так и не сумели убедительно объяснить, почему же Марк именно так скомбинировал два – предположительно – более ранних Евангелия, почему выпустил так много общего для них, почему добавил от себя так мало существенных подробностей и т.д. Это важный момент: всякая теория должна хорошо объяснять на содержательном уровне то, что она постулирует на формальном. В противном случае доверие и интерес к ней падают.
2. Большинство оппонентов сомневается сейчас – по указанным выше причинам – в тезисе независимости Мф и Лк друг от друга. Как это естественно было бы предположить, основных направлений критики здесь два – по числу вариантов взаимозависимости: либо Лука пишет позже Матфея и зависит от него, либо наоборот. В XIX в. обе точки зрения имели своих последователей: в рамках Тюбингенской школы Целлер и Шwegлер, а позже Баур и Гильгенфельд были уверены в зависимости Лк от Мф (были важные сторонники этой теории и за пределами этой школы). Обратное утверждалось реже, но так думали Кристиан Готтлоб Вильке, Бруно Бауэр, Густав Фолькмар. У обоих этих направлений важнейшая задача и большая – может быть, основная – проблема в том же, что у сторонников «теории двух Евангелий»: объяснить, как же один автор использовал имевшуюся в его распоряжении книгу другого автора. «Теория независимости», в качестве которой в данном случае выступает современная теория двух источников, избавлена от необходимости объяснять то, что она отрицает. Правда, остается вопрос: неужели два автора писали настолько близко друг от друга по времени (и, м.б., при этом еще и далеко по расстоянию), что они не знали текстов друг друга? Но это теоретически исключить нельзя. Поэтому основной проблемой теории двух источников остаются указанные совпадения между Мф и Лк, которых гипотеза «Q» не объясняет.

3. В последние десятилетия гораздо более сильные позиции у т.н. «теории Фаррера» (не путать Остина Фаррера с Уильямом Фармером!) или «Фаррера – Гоулдера», утверждающей, что Евангелие от Луки основано на комбинации Мк с Мф. Главный представитель и очень яркий пропагандист этой теории в наши дни – американский (а прежде английский) профессор Марк Гудейкр. Число его последователей растет с каждым годом, причем достаточно быстрыми темпами. Его наиболее известные оппоненты со стороны теории двух источников в настоящее время – английский профессор Кристофер Таккет и канадский профессор Джон Клоппенборг.
4. С точки зрения классической теории Фаррера весьма слабый пункт теории двух источников – это постулирование несуществующего в действительности «источника Q». Он, с этой точки зрения, постулируется «на пустом месте» и только по той причине, что нет желания признать более простое объяснение: прямую зависимость одного Евангелия от другого. Тут возможны, однако, модификации этого классического («жесткого») варианта. Если Лука использовал и Мк, и Мф, то это означает, что он использовал Мф *наряду* с источником Мф, ведь именно таковым было Евангелие от Марка! А если так, то не мог ли он использовать и другой источник? В 2013 г. вышла книга английского профессора Френсиса Уотсона, который, принимая теорию Фаррера в целом, все же вполне допускает возможность использования Матфеем какого-то «собрания изречений» Иисуса (sayings collection). Для Луки, по мнению Уотсона, такой текст (если бы Лука его знал) не имел бы уже сравнимого значения, так как он мог сам реконструировать подобное «собрание», основываясь на широко привлекаемом им Евангелии от Матфея.
5. Только в самые последние годы стала громче заявлять о себе точка зрения что наиболее поздним из синоптических Евангелий является Мф. Наиболее известным представителем этой гипотезы (именуемой по-английски Matthean posteriority) был знаменитый немецкий новозаветник Мартин Хенгель (1926 – 2009), который изложил ее наиболее подробно в книге «Четыре Евангелия и единое Евангелие Иисуса Христа» (англ.: 2000; расширенное нем. изд.: 2008). Всего несколько месяцев назад молодой американский исследователь Роберт МакЮэн (работающий сейчас в Сингапуре) издал свою диссертацию, где подробно рассматривает плюсы и минусы данной гипотезы. Не найдя определенных доказательств ее правильности, он все-таки склонен думать, что

«Первое» Евангелие действительно написано последним. Достаточно значительно число ученых, которые считают, что данная версия «проще», чем теория Фаррера (хотя не вполне понятно, хорошо это в данном случае, или нет).

Конференция в Роскилле (июнь 2015 г.) и ее значение для решения синоптической проблемы

Как уже говорилось, интерес к теории Фаррера растет с каждым годом. Естественно, что в такой ситуации должны появляться новые проекты на отдельных факультетах и кафедрах (в т.ч.) европейских университетов, которые занимаются изучением тех процессов, которые привели к возникновению Третьего Евангелия. Правда, процесс этот идет медленно. Но он идет. Я уже упоминал Френсиса Уотсона – он руководит подобным проектом в Даремском университете (Великобритания). Другой такой проект реализуется в Копенгагенском университете. Его руководитель, профессор Моэнс Мюллер организовал прошлым летом в старой датской столице Роскилле конференцию о «творческом элементе» в Евангелии от Луки и Деяниям апостолов. Мне посчастливилось быть приглашенным на это очень интересное научное мероприятие. Здесь присутствовали Марк Гудейкр и Френсис Уотсон, т.е. ведущие представители данного направления. Однако не было ведущих представителей других синоптических теорий. И вот, было решено собраться в 2015 году в расширенном составе, пригласив наиболее известных специалистов, придерживающихся других взглядов, в т.ч. названных выше Джона Клоппенборга и Кристофера Таккета.

Вторая конференция состоялась в том же конференц-отеле в Роскилле в июне этого года. Помимо маститых сторонников теории двух источников, приглашены были и представители других точек зрения (в рамках теории приоритета Евангелия от Марка). В том числе приехал с докладом по своей новой книге и упомянутый выше Роберт МакЮэн. Таким образом, все три основных направления были представлены на одной конференции – едва ли не впервые в истории.

Доклады и ответы на них были посвящены очень разнообразным вопросам, порой классическим, а порой – реже обсуждаемым.

В первую очередь, сторонники теории Фаррера – Марк Гудейкр, Френсис Уотсон, Вернер Каль, постарались усилить свою аргументацию, направленную против теории двух источников, по традиционным пунктам: *minor agreements*, *overlaps*, проблемы с предполагаемым составом «Q». В дополнение «Копенгагенская школа» настаивает на

том аргументе, что Лука писал явно поздно, во II веке и не мог не знать и не учитывать ставшего весьма известным к тому времени Евангелия от Матфея.

Сторонники теории двух источников, разумеется, сосредоточены не на «атаке», а на «обороне» своей теории, давно ставшей классической. Они стремятся лишить остроты аргументы противников, в первую очередь, конечно, тех, кто отстаивает теорию Фаррера. Джон Клоппенбург, Кристофер Таккет, Кристоф Хайль, Ева-Мария Беккер и другие настаивают на том, что теория двух источников по-прежнему лучше и проще всех объясняет все или почти все факты, которые нуждаются в объяснении. Особенно важным аргументом остается при этом т.н. *alternating primitivity*, т.е. аргумент, согласно которому в текстах, относимых к источнику Q, исконный вариант отражен то у Матфея, то у Луки, а значит, то один, то другой изменяют какой-то текст, имевшийся в распоряжении их обоих.

Уже была заметна ранее и вновь проявилась в Роскилле тенденция к объединению усилий сторонников теории двух источников и *Matthean Posteriority* против теории Фаррера. Отрицая существование Q, сторонники приоритета Луки перед Матфеем используют, тем не менее, некоторые аргументы теории двух источников (прежде всего, статистического характера), а сторонники этой теории, в свою очередь, ставят на вид теории Фаррера то, что «может быть, все было наоборот», то есть Лука не мог пользоваться Евангелием от Матфея, потому что оно еще в его время не было написано.

Интересной была дискуссия по докладу молодого ученого Дэвида Слоана (США), который настаивает на том, что источник Q существовал, но имел совсем другой вид, а именно был гораздо более развернутым, чем утверждают авторы традиционных реконструкций. Ясно, что попытки модифицировать Q непосредственно связаны с критикой со стороны отрицателей этой гипотезы, которые, естественным образом, понимают под Q чаще всего именно классические реконструкции этого текста, а не абстрактную величину, лежащую где-то посередине, между текстами Мф и Лк. Видоизменение принципов реконструкции несуществующего источника призвано вывести из-под удара и сделать более убедительной саму гипотезу, но в итоге демонстрирует раскол среди самих сторонников теории двух источников.

Меня очень порадовало, что мое прошлогоднее выступление в Роскилле по истории синоптической проблеме было оценено организаторами, которые на сей раз пригласили со специальным большим докладом по этой теме Штефана Алькира из Франкфурта, показавшего в своем выступлении, насколько различные «решения» синоптической

проблемы зависели всегда от содержательных (богословских) предпосылок их сторонников. Сходными были выводы не менее интересного доклада Френсиса Уотсона о дискуссии вокруг обнаружения первого фрагмента Евангелия от Фомы в связи с торжеством теории двух источников на исходе XIX века.

Собственные взгляды докладчика

Причина, по которой я сам был также приглашен участвовать и во второй конференции, состояла в том, что незадолго до нее – в декабре 2014 г. – я выпустил в Германии совместно с моим другом, мюнстерским профессором Фолькером Зигертом небольшую брошюру по синоптической проблеме. Зигерт, будучи учеником Хенгеля, принял отчасти его взгляд и отказался от стандартной для Германии позиции о независимости двух Евангелий друг от друга. Следуя Хенгелю, он первоначально решал вопрос в пользу приоритета Луки перед Матфеем. В преддверии конференции об источнике Q в Граце (2011 г.) я смог убедить Зигерта в том, что так просто вопрос не решается, и мы совместно подготовили доклад, который и лег в основу нашей брошюры (мы долгое время ждали выпуска тома по итогам этой конференции, а затем, не дождавшись, решили издать статью отдельной книжкой).

В чем состоит моя – принятая (в целом) также и Зигертом – позиция, которая нашла отражение в этой брошюре и в моем выступлении в Роскилле-2015? Она состоит в совмещении тех положений всех трех теорий, которые, как мне представляется, должны быть признаны весьма вероятными, а отчасти и доказанными.

Как и другие участники конференции (и подавляющее большинство современных исследователей), я принимаю идею приоритета Марка, хотя понимаю, что здесь могут быть некоторые нюансы. В основе Евангелий от Матфея и от Луки лежит повествование Марка.

Далее, я не просто согласен с базовым положением теории Фаррера о том, что Лука пользовался Евангелием от Матфея, но считаю принципиально важным настаивать, говоря об этом, на двух моментах. Во-первых (как упоминалось выше, об этом шла речь еще на прошлогодней встрече в Дании), в XIX веке были выдвинуты вполне убедительные аргументы в пользу этой точки зрения. Эти аргументы никогда не были опровергнуты в научной дискуссии, а были незаслуженно забыты – или намеренно преданы забвению недобросовестными оппонентами, последователи которых затем «правили бал» в новозаветной науке XX веке. Во-вторых, я постарался дать непротиворечивое доказательство этой теории средствами современной науки и смею

надеяться, что мне это удалось: соответствующий доклад был сделан в Шотландии на международной встрече SBL в 2013 г. Я весьма признателен Марку Гудейкру за то, что он согласился прочесть этот доклад в моем отсутствии. Он пока не опубликован, зато опубликовано – в том числе по-русски в журнале ББИ «Страницы» (тоже в 2013 г.) – другое, более раннее и менее традиционное мое доказательство, с которым все уже имеют возможность ознакомиться. Что же касается «классического» доказательства, то оно, коротко говоря, состоит в обнаружении матфеевой редакции в таких текстах Луки, которые взяты явно у Марка и при этом перенесены в другие места или разделены на части, что является процедурой, типичной для Луки. Подробнее сейчас останавливаться на этом не стану, хотя тема весьма интересная.

Вывод о зависимости Луки от Матфея не позволяет все же целиком поставить крест на теории источника Q. Возможно, Френсис Уотсон прав, что этот термин уже настолько закрепился за совершенно определенным представлением, что его не следует использовать, если не придерживаешься строго теории двух источников. Можно, в самом деле, отказаться от термина «Q», но все-таки стоило бы признать, по-моему, следующее: в отношении Евангелия от Матфея теория двух источников более убедительна, чем построения Майкла Гоулдера, который считал, что в основе Мф лежит *только* Мк. Скорее всего, я думаю, какое-то собрание изречений здесь использовано, потому что автор, в таком объеме задействовавший один письменный источник (у него использовано около 90% Евангелия от Марка!), постарался бы и в остальном опираться на письменные тексты. Сведения о разных текстах под именем Матфея, восходящие отчасти еще к началу II века, говорят о том, что гипотеза «Прото-Матфея» вполне вероятна.

Это последнее обстоятельство приводит, наконец, и к тому выводу, что наша каноническая версия Матфея может быть признана не только не первой из разных «Матфеев», но и хронологически более поздней в сравнении с другими синоптическими Евангелиями. Это дает возможность отчасти согласиться и со сторонниками т.н. Matthean Posteriority. Благодаря такой позиции мне и удалось, собственно, написать совместный текст с Фолькером Зигертом, одним из этих сторонников. Дело в том, что в Евангелии от Матфея действительно есть такие чужеродные элементы, которые с лингвистической стороны могут быть определены как *луканизмы*, порой явные. Речь, с моей точки зрения, не идет (как правило) о заимствованиях текстов Луки, но о влиянии со стороны уже ставшего (почти) каноническим Евангелия школы апостола Павла.

Таким образом, Евангелие от Матфея объясняется соединением нарратива Марка с текстами изречений Иисуса, не нашедшими отражение в этом наиболее раннем Евангелии. Евангелие от Луки основывается на разных текстах, но прежде всего на Евангелиях Марка и Матфея, причем Матфей – не канонический, но очень близкий к нему «Прото-Матфей». Наконец, каноническое Евангелие от Матфея, заключительная его редакция испытывает влияние других текстов, в т.ч. особенно текстов Луки.

Некоторые выводы

По итогам дискуссии в Роскилле окончательно становится ясно следующее:

1. Вопросы существования источника Q, его объема и его реконструкции – это все разные вопросы.
2. Одновременно становится ясно и то, что ответ вопрос о непосредственной взаимосвязи между текстами Евангелиями от Матфея и Луки не может ставиться в зависимость от решения вопроса о существовании Q – и обратно: доказать непосредственную связь между Мф и Лк не означает опровергнуть существование Q.
3. Нам нужно еще научиться применять правило «Оккамовой бритвы», о котором любят вспоминать в связи с синоптической проблемой. «Отсекаться» этой «бритвой» должны только действительно ненужные предположения. Упрощение до бесконечности не является целью научного исследования.
4. Если вопросов несколько, то и ответов на эти вопросы может быть несколько, и одна теория может быть сильнее другой в решении одного из них, но уступать ей в решении другого. Возможно, как я и предложил считать на конференции в Роскилле, что Евангелие от Матфея лучше объясняется с помощью теории двух источников, а Евангелие от Луки – с помощью теории Фаррера.
5. Основное при решении синоптической проблемы – это уметь отделить друг от друга формальную и содержательную стороны. Обе они важны, но формальная важна для аргументации, а содержательная – для интерпретации. Разные мелочи, не имеющие, на первый взгляд, существенного значения, оказываются необходимы для того, чтобы убедиться: дело обстояло вот так, а не иначе. Однажды убедившись в том, что правилен именно определенный вариант, мы должны научиться использовать добытые данные для понимания того, как развивался процесс евангельского творчества и что хотел сказать своим произведением каждый из Евангелистов.

Названные в предыдущем разделе позиции, отстаиваемые мной, все подлежат еще уточнению и полностью открыты для критики и обсуждения. Я благодарен организаторам конференции за возможность рассказать о современном состоянии синоптической проблемы на нашей сегодняшней встрече.